

DOI 10.26726/2305-4484-2017-3-90-96

УДК 331

КУТАЕВ ШИХРАГИМ КУТАЕВИЧ

д.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»
ДНЦ РАН, профессор кафедры «Финансы и кредит-1» ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: kutaev.sh@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА СКФО¹

Аннотация. *Целью исследования* является рассмотрение вопросов, связанных с миграционным поведением трудовых ресурсов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и его влияния на состояние рынка труда регионов. **Методы проведения работы.** В работе применены методы сравнения, экономического и статистического анализа. **Результаты работы.** Эффективное регулирование процессом миграции трудовых ресурсов как внутри СКФО, так и за его пределами является важным аспектом рационального территориального распределения и использования рабочей силы и фактором социально-экономического развития территорий и снижения напряженности на рынке труда макрорегиона. В рамках проведенного исследования определены мотивы миграционного поведения населения и направленность территорий выезда. Предложены некоторые направления, реализация которых позволит снизить напряженность в сфере социально-трудовых отношений и рынке труда субъектов СКФО, преступность, поспособствует реализации потенциала трудовых ресурсов. **Область применения результатов.** Полученные результаты исследования могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти на уровне субъектов и муниципальных образований округа, в частности при составлении баланса трудовых ресурсов на региональном уровне, при разработке и реализации программ территориальной мобильности трудовых ресурсов, при составлении планов социально-экономического развития территорий, с учетом имеющихся в наличии трудовых ресурсов, а также при решении ключевых проблем социально-трудовых отношений. **Выводы.** Проведенное исследование позволило сделать основной вывод, заключающийся в том, что необходимо разработать и реализовать на уровне субъектов Северо-Кавказского федерального округа программу территориальной мобильности населения, поскольку эффективное регулирование процессов трудовой миграции населения позволит сократить количество негативных тенденций и дисбаланс на рынке труда, напряженность в социально-трудовой сфере, закрыть вакансии в трудодефицитных регионах РФ и т. д.

Ключевые слова: миграция населения, трудовые ресурсы, регион, Северо-Кавказский федеральный округ, рынок труда.

KUTAEV SHIKHRAGIM KUTAEVICH

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", Professor of the Faculty of "Finances and Credit-1" of SAEI of HE "Dagestan State University of National Economy",
e-mail: kutaev.sh@mail.ru

REGULATING TERRITORIAL TRANSFER OF LABOR RESOURCES AS A FACTOR OF REDUCTION OF TENSION IN THE LABOR MARKET OF THE NCFD

Abstract. *The goal of the study* is discussing the issues related to the migratory behaviour of labor resources of the North Caucasian Federal District (NCFD) and its impact on the state of the labor market of regions. **The methods of performing the study.** The study used methods of

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00357а.

comparison, economic and statistical analysis. **The results of the study.** Effective regulation of the process of migration of labor resources both inside the NCFD, and outside of it is an important aspect of the rational territorial distribution and use of workforce, as well as a factor of the social-economic development of territories and reduction of tension in the labor market of the macroregion. Within the context of the study performed we have determined the causes of the migratory behaviour of population and the direction of exit territories. We have suggested certain areas of focus implementing which will permit to reduce the tension in the area of social-labor relations and the labor market of NCFD entities, the crime, promote the implementation of the potential of labor resources. **The area of application of the results.** The results achieved may be used by the legislative and executive power authorities at the level of entities and municipal establishments of the district, in particular, when putting together a balance of labor resources at the regional level, when developing and implementing programs of territorial mobility of labor resources, when putting together plans of social-economic development of territories, as well as when solving key problems of the social-labor relations. **Conclusions.** The study performed permitted to make the main conclusion that is in the fact that it is necessary to develop and implement at the level of entities of the North Caucasian Federal District a Program of territorial mobility of population since an effective regulation of processes of labor migration of population will allow to reduce the number of negative tendencies and disbalance in the labor market, tension in the social-labor sphere, close vacant positions in the regions of the RF that experience labor deficit, etc.

Keywords: migration of the population, labor resources, a region, the North Caucasian Federal District, labor market.

Введение. Тенденции воспроизводства населения за последние десятилетия, характерные для республик СКФО, и темпы создания новых рабочих мест свидетельствуют о том, что ситуация на региональных рынках труда в ближайшее время не будет улучшаться и сохраниться напряженность в данной сфере. Необходимы выработка действенных решений и применение программно-целевого подхода в целях улучшения ситуации на рынке труда и сфере социально-трудовых отношений макрорегиона.

Методы исследования. Миграция населения является одним из существенных факторов, воздействующих на изменение состава и ее численность, трудовых ресурсов, формирование и функционирование экономики и рынка труда. Миграция влияет на развитие производства, государственную внешнюю и внутреннюю политику, а также социально-экономические характеристики уровня жизни. Взаимосвязь миграции и основных направлений социально-экономического развития страны представлена на рисунке 1 [15].

Увеличение качества и количества мигрантов является важной составляющей устойчивого экономического развития страны и регионов. С учетом негативного влияния затянувшегося демографического кризиса во многих российских субъектах и федеральных округах миграционные потоки из трудоизбыточных территорий, в частности СКФО, могут способствовать сохранению экономического роста и благосостояния регионов-реципиентов, а также снизить напряженность в социально-трудовой сфере и рынке труда в регионах-донорах трудовых ресурсов.

Рассматривая причины миграционного поведения населения, исследователи [1; 4; 5; 6; 9; 13; 15; 18; 19] единодушны в том, чтобы стремиться побуждать людей к переселению, как правило, апеллируя к преимуществам условий жизни в регионе вселения по сравнению с регионом выезда.

Основные причины, которые оказывают влияние на перемещение населения, делятся на две группы. К первой относятся те, которые оказывают влияние на отсутствие удовлетворенности от жизни в своей стране или регионе: высокая и длительная безработица, отсутствие рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, неудовлетворительные условия жизни (отсутствие жилья, высокая стоимость жилья, отсутствие социальных гарантий, неудовлетворительное медицинское обслуживание и т. д.), желание повысить свой статус, неразвитая инфраструктура, отсутствие перспектив (возможность карьерного роста, возможность заработать деньги и т. п.) и т. д.

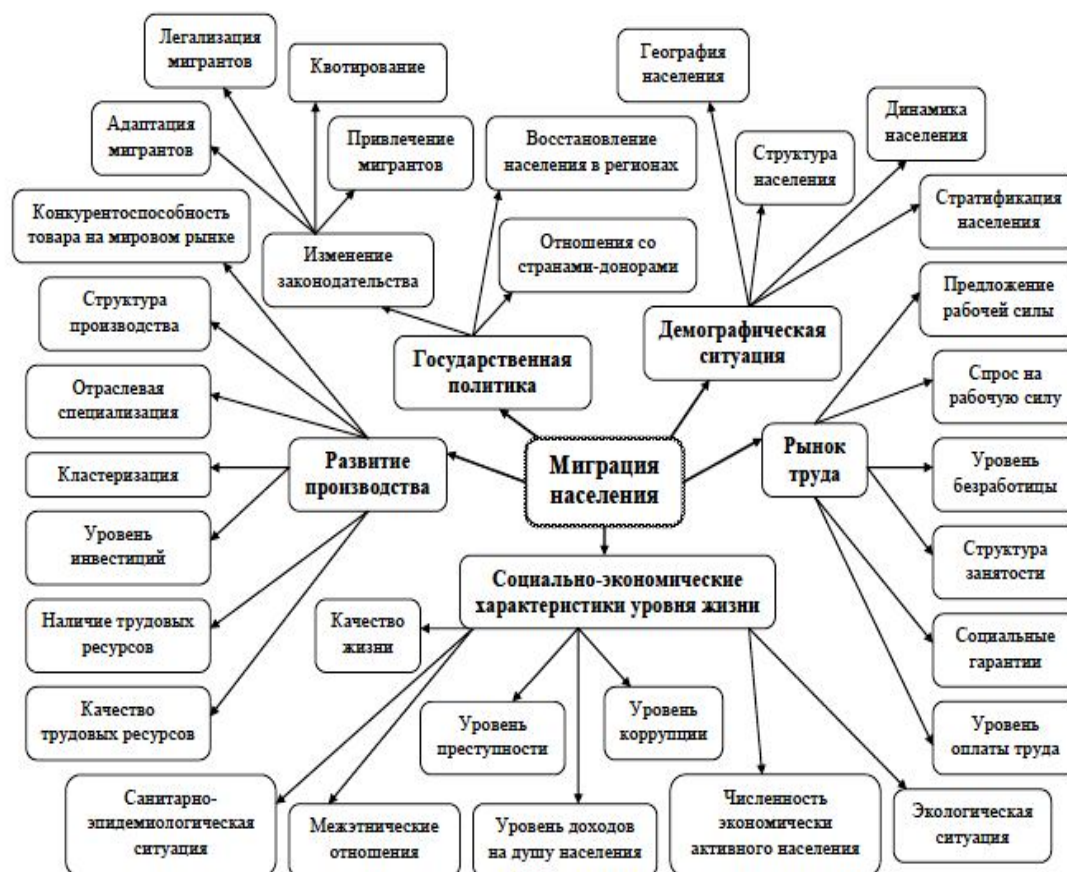

Рис. 1. Взаимосвязь миграции и основных направлений социально-экономического развития страны

Второй блок причин связан с государственной политикой принимающей стороны и включает в себя следующее: наличие этнических групп, а, следовательно, вероятность поддержки как материальной, так и духовной; безвизовый въезд; облегченная процедура оформления документов для жизни и/или работы в стране; предоставление государством пребывания «подъемных» материальных ресурсов; лучшие условия жизни (медицинское обслуживание, система образования, продвижение по карьерной лестнице, высокая заработная плата и т. д.); возможность устроить родственников (детей в школу/детский сад; жену/мужа на работу по специальности); программа по привлечению специализированной рабочей силы; программа адаптации мигрантов. Сегодня из-за сформированных благоприятных условий для мигрантов большинство из них стремятся попасть в Германию. Здесь ситуация немного иная, так как речь идет о вынужденной миграции. Граждане мигрируют по причине нестабильной военно-политической обстановки из Ливии, Сирии, Ирака и т. д.

Особое значение имеют экономические факторы, в основе которых лежит стремление людей улучшить условия жизни. Главное влияние на миграцию, по мнению Москвина Д. Д., оказывают экономические факторы, важнейшим из которых является уровень жизни. К важнейшим факторам, определяющим уровень жизни населения, в первую очередь относятся такие, как заработная плата... возможность приложения труда...» [9].

Следовательно, в первую очередь среди экономических факторов выделяются такие, как наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, преимущества в удовлетворении запросов социального характера. Все остальные факторы, как представляется, являются подчиненными по отношению к экономическим.

Относительно ситуации, сложившейся в СКФО, следует отметить, что в большинстве республик округа сформировались благоприятная демографическая ситуация и, как следствие, рост численности населения. В то же время сложная экономическая ситуация и неразвитость

большинства отраслей экономики не позволяет обеспечить рабочими местами имеющуюся в наличии рабочую силу, что влечет за собой множество социальных и экономических последствий.

Высокий уровень напряженности на рынке труда и сфере социально-трудовых отношений и длительность периода безработицы в регионах СКФО, кратно превышающий средние значения по стране, сложность самореализации и трудоустройства способствует возникновению тенденций миграционного движения населения из региона проживания в благополучные с точки зрения социально-экономического развития территории.

Здесь, как представляется, можно согласиться со специалистами, которые рассматривают миграцию как сложное социальное явление, отличающееся значительным разнообразием и выступающим одним из наиболее адекватных индикаторов социально-экономического благосостояния общества — своего рода способом «голосования населением ногами» [17].

По мнению другого специалиста, причины, побуждающие россиян переезжать в другие регионы страны, носят в основном экономический характер и объясняются высоким уровнем межрегиональных различий в уровне жизни [8].

Межрегиональная миграция имеет положительное значение для региональных рынков труда, поскольку обеспечивает временное или постоянное перераспределение рабочей силы, снимая напряженность на трудоизбыточных рынках труда [6].

Таблица 1 отражает ситуацию с миграцией населения в СКФО за три квартала 2016 года. Примечательно, что из 12,5 тыс. человек миграционной убыли населения и СКФО более половины — 6,8 тыс. человек — только из Республики Дагестан. Такая тенденция миграционной убыли населения из Республики Дагестан прослеживается на протяжении последних лет. Данная ситуация требует вмешательства со стороны госорганов власти и управления с тем, чтобы этот процесс не был хаотичным, а подчинялся государственным интересам и интересам развития территорий, испытывающих нехватку трудовых ресурсов.

	Число прибывших, человек	В % к январю-сентябрю 2015 года	Число выбывших, человек	В % к январю-сентябрю 2015 года	Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
Российская Федерация	3486492	101,0	3290039	100,2	+196453
Северо-Кавказский федеральный округ	141548	96,1	154076	95,9	-12528
Республика Дагестан	32017	97,7	38802	94,7	-6785
Республика Ингушетия	5834	80,2	4461	81,9	+1373
Кабардино-Балкарская Республика	8478	99,2	10381	96,7	-1903
Карачаево-Черкесская Республика	8176	97,3	9810	97,9	-1634
Республика Северная Осетия — Алания	9668	95,0	11920	93,2	-2252
Чеченская Республика	15081	95,9	16835	106,5	-1754
Ставропольский край	62294	96,8	61867	95,4	+427

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение СКФО в январе-сентябре 2016 года.

Оценивая масштаб миграции населения, следует иметь в виду, что статистические данные миграционного оттока не отражают реальной ситуации, так как основная часть внутренней миграции населения остается без миграционного учета и официальной регистрации, т. е. граждане могут длительное время находиться в другом регионе, трудиться и при этом нигде не становиться на постоянную либо временную регистрацию.

Отдельно рассматривая в динамике естественный прирост и миграционную ситуацию Республики Дагестан, заметим, что в 2005 году миграционная убыль составила 6 тыс. человек, а в 2015 году — более 13 тыс. человек, что значительно больше, чем у всех регионов СКФО вместе взятых. В то же время в последние годы численность населения региона вследствие высокой рождаемости увеличивается почти на 40 тыс. чел. (рис. 2).

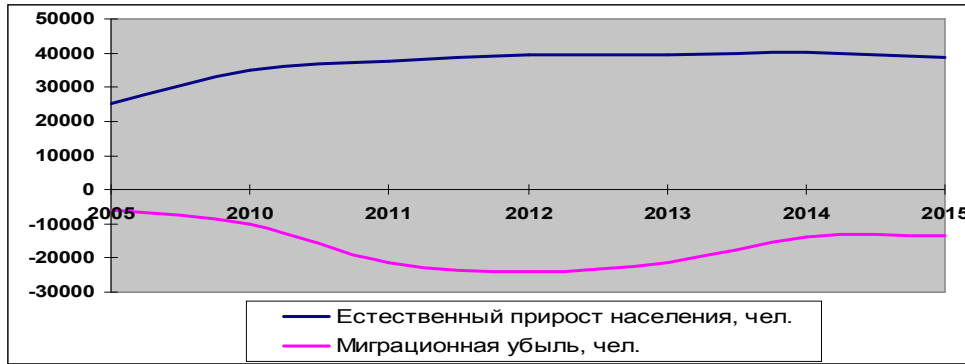

Рис. 2. Естественный и миграционный прирост (убыль) в Республике Дагестан [16].

Фундаментальной основой для формирования эффективной внутренней миграционной политики и регулирования миграционных процессов должно стать определение четких количественных и качественных потребностей в рабочей силе. Они должны основываться на комплексной оценке экономических и геополитических интересов государства.

Признавая неизбежность процесса миграционного оттока из кризисных регионов, в частности республик СКФО, в другие, более благополучные с точки зрения социально-экономического развития, государству следует обратить пристальное внимание и позаботиться об интеграции мигрантов на новом месте пребывания, создавая им условия для проживания и социализации в новой для них общественной и этнокультурной среде.

Отметим, что современные миграционные потоки имеют тенденцию к росту в качественном и количественном плане, охватывая все новые территории и группы населения. Перемещения огромных масс людей не могут не касаться затронутых этим процессом регионов, федеральных округов, а также государств — как стран исхода, так и стран их назначения. В этой связи на сегодняшний день многие страны стали уделять пристальное внимание формированию и реализации миграционной политики, поскольку от нее может зависеть как общественное благополучие коренных жителей, а при умелом и расчетливом подходе — социально-экономическое развитие, поскольку с помощью мигрантов можно развивать многие сферы деятельности. В то же время миграционная политика не всегда дает ожидаемые результаты, поскольку они зависят не только от того, какие решения принимает правительство страны либо региона, но и от намерений и стремлений самих мигрантов.

В этой связи трудовая мобильность молодежи как наиболее подвижной группы на рынке труда, может стать одним из факторов обеспеченности трудовыми ресурсами на региональном уровне [10]. Перенаправление трудовых потоков в «проблемные территории» позволит удовлетворить потребность субъектов в кадрах.

Под трудовой мобильностью молодежи понимается ее территориальная миграция, в рамках которой происходит пространственное перемещение индивидов, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства, условиях существования рабочей силы [14].

Избыточная рабочая сила СКФО, на наш взгляд, должна централизованно перемещаться в другие, трудонедостаточные регионы, а для этого необходима реализация соответствующей государственной политики, включающая в себя вопросы профориентации населения, гарантии, систему стимулов и т. д., поскольку, как уже отмечалось выше, основной причиной перемещений населения выступает поиск работы лучшими условиями и оплатой.

Результаты. Для регулирования миграционных процессов трудовых ресурсов и их мобильности как необходимого условия снижения напряженности на местном рынке труда округа, а также инновационного и социально-экономического развития региона (при условии их возвращения с новыми знаниями и навыками) нужно на региональном уровне провести тщательную работу по отбору и созданию базы данных по ключевым параметрам, таким как возраст, пол, уровень образования, опыт работы, знание иностранных языков, навыков программирования и т. д.

Важным подспорьем в данном направлении станет принятие и реализация на уровне СКФО Программы трудовой мобильности граждан, желающих сменить место жительства, род дея-

тельности, нахождение места работы и т. д.

Как представляется, реализация указанной программы благоприятно скажется на функционировании системы межрегионального движения трудовых ресурсов, внутрирегионального рынка труда, приведет к становлению цивилизованных отношений в сфере социально-трудовых отношений и снижению напряженности на рынках труда субъектов СКФО.

Важным представляется реализовать следующее направление: на основе комплексного изучения состояния баланса трудовых ресурсов по округам и регионам реализовать программу перемещения трудовых ресурсов из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные, что значительно снизит степень напряженности на рынках труда в Северо-Кавказских республиках и позволит закрыть вакансии в регионах-реципиентах российскими гражданами.

Выводы. Таким образом, итогом рассмотренных в данном пункте исследований стали следующие выводы:

– сложившаяся в СКФО ситуация расширенного воспроизводства населения при кризисности экономики и невозможности обеспечить всех желающих работать рабочими местами актуализирует важность выработки решений, ориентированных на улучшение ситуации в данной сфере;

– показано, что принятие на уровне субъектов СКФО программы трудовой мобильности поспособствует снижению безработицы и напряженности на рынках труда регионов и удовлетворит кадровые потребности реального сектора экономики территорий, испытывающих нехватку рабочей силы.

Таким образом, миграция трудовых ресурсов — это сложное социально-экономическое явление. Она значительно меняет состав трудовых ресурсов как регионов-доноров, так и принимающих территорий, вносит изменения в сложившуюся ситуацию в социально-экономической сфере и на региональных рынках труда.

Литература

1. Абдулманов П. Г. Институциональные меры миграционной политики в Северо-Кавказском федеральном округе России // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 9 (47). — С. 110–115.
2. Абрамов Р. А. Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1 (часть 7). — С. 1222–1230.
3. Багомедов М. А. Экономическая безопасность социальной сферы региона в условиях финансовой нестабильности // Апробация. — 2016. — № 11. — С. 131–138.
4. Вишневский А. Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности // Национальный психологический журнал. — 2011. — № 2(6). — С. 90–97.
5. Гимбатов Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. — 2012. — № 3. — С. 114–117.
6. Гимбатов Ш. М. Экономический кризис и трансформация миграционных связей // Вопросы структуризации экономики. — 2009. — № 2. — С. 83–85.
7. Кутаева Р. А. Компетентностный подход в подготовке востребованных кадров в интересах экономики региона // Апробация. — 2014. — № 7. — С. 71–73.
8. Мазин А. Л. Влияние конкурентоспособности работников на трудовую миграцию // Новое слово в науке: перспективы развития. — 2014. — № 1 (1). — С. 294–298.
9. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы / под общей редакцией Воробьевой О. Д., Топилина А. В. — Москва. — 2013. — 257 с.
10. Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. Потенциал пространственной мобильности безработных в России // Социологические исследования. — 2012. — № 2. — С. 40–53.
11. Неуньлова О. Н. Методические основы процесса управления трудовой мобильностью в региональной экономике // Наука и бизнес пути развития. — 2013. — № 12 (30). — С. 80–85.
12. Петросянц В. З., Дохолян С. В., Ниналалова Л. Г. Модель устойчивого экономического роста субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 5 (43). — С. 33–42.
13. Плохова Н. В. Причины, тенденции и последствия миграции населения в Российской Федерации // Поволжский торгово-экономический журнал. — 2013. — № 1 (29). — С. 40–47.
14. Попов А. В. Трудовая мобильность молодежи как фактор обеспеченности трудовыми ресурсами // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 3 (56). — С. 53–57.
15. Потапова М. А. Причины миграции и ее последствия для страны-реципиента // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 58–62.
16. Росстат. Социально-экономическое положение СКФО в январе-сентябре 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
17. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Безработица и новые формы занятости населения на Северном

Кавказе // Социологические исследования. — 2005. — № 7. — С. 31–42.

18. Talgar M. *Современные тенденции и социально-экономические последствия трудовой миграции* // Символ науки. — 2016. — № 3–1. — С. 109–110.

19. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. *Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration* // *Toward a Transnational Perspective on Migration*. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

20. Kilimova L. *Quality of life as a human development determinant in the context of economic instability* // *Economic Annals-XXI*. 2016. No. 3–4(1). P. 59–61.

21. Mukhlynina O. V., Zhdanova N. E., Kondyurina I. M., Bastrakova N. S., Kovaleva T. M., Mirzabalaeva F. I. *Special aspects of managers and employees responsibility structure* // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. No. 15. P. 7782–7790.

References:

1. Abdulmanapov P.G. *Institutional Measures of Migration Policy in the North Caucasus Federal District of Russia* // *Regional Problems of Economic Transformation*. 2014. № 9 (47). P. 110–115.

2. Abramov R.A. *State Regulation of Migration Processes and Interethnic Policy as Factors of Ensuring Stability in the Modern World* // *Advances in Modern Natural Science*. 2015. No. 1. (Part 7) - P. 1222–1230.

3. Bagomedov M.A. *Economic security of the social sphere of the region in conditions of financial instability* // *Approbation*. 2016. № 11. P. 131–138.

4. Vishnevsky A.G. *Russia's Migration Strategy and the Policy of Tolerance* // *The National Psychological Journal*. 2011. No. 2 (6). P. 90–97.

5. Gimbatov Sh. M. *Problems of social and economic development of the North Caucasus republics* // *Questions structuring of the economy*. 2012. No. 3. P. 114–117.

6. Gimbatov Sh.M. *The economic crisis and the transformation of migrational links* // *Issues of structuring the economy*. 2009. No. 2. P. 83–85.

7. Kutaeva R.A. *Competence approach in training demanded personnel in the interests of the region's economy* // *Approbation*. 2014. No. 7. P. 71–73.

8. Mazin A. L. *Influence of Competitiveness of Workers on Labor Migration* // *A New Word in Science: Prospects of Development*. 2014. No. 1 (1). P. 294–298.

9. *Migration movement of the population: theory, policy, practice, prospects / under the general editorship Vorobyeva O.D., Topilina A.V.* Moscow, 2013. 257 p.

10. Mkrtchyan N. V., Karachurina L. B. *Potential of spatial mobility of the unemployed in Russia* // *Sociological research*. 2012. No. 2. P. 40–53.

11. Neunlyova O. N. *Methodical foundations of the process of management of labor mobility in the regional economy* // *Science and business ways of development*. 2013. No. 12 (30). P. 80–85.

12. Petrosyants V. Z., Doholyan S. V., Ninalalova L. G. *Model of sustainable economic growth of the subjects of the North Caucasus Federal District* // *Regional problems of economic transformation*. 2014. No. 5 (43). P. 33–42.

13. Plokhova N. V. *Causes, Trends and Consequences of Population Migration in the Russian Federation* // *Povolzhsky Trade and Economic Journal*. 2013. No. 1 (29). P. 40–47.

14. Popov A. V. *Labor Mobility of Youth as a Factor of Provision of Human Resources* // *Bulletin of Cherepovets State University*. 2014. No. 3 (56). P. 53–57.

15. Potapova M. A. *Causes of migration and its consequences for the recipient country* // *Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law*. 2011. No. 3. P. 58–62.

16. Rosstat. *Social and economic status of the NCFD in January-September 2016* [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru>, free. Heading from the screen.

17. Ryazantsev S. V., Pismennaya E. E. *Unemployment and new forms of employment in the North Caucasus* // *Sociological research*. 2005. No. 7. P. 31–42.

18. Talgar M. *Current trends and socio-economic consequences of labor migration* // *The symbol of science*. 2016. No. 3–1. P. 109–110.

19. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. *Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration* // *Toward a Transnational Perspective on Migration*. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

20. Kilimova L. *Quality of life as a human development determinant in the context of economic instability* // *Economic Annals-XXI*. 2016. No. 3–4(1). P. 59–61.

21. Mukhlynina O.V., Zhdanova N.E., Kondyurina I.M., Bastrakova N.S., Kovaleva T.M., Mirzabalaeva F.I. *Special aspects of managers and employees' responsibility structure* // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. No. 15. P. 7782–7790.